

Н. П. КАШИНА

(Ленинград)

ФОРМИРОВАНИЕ ТОПОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ НА ОСНОВЕ МЕСТНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

(На территории Вологодской области)

Топонимия северо-западной Европейской части СССР давно привлекала внимание ученых. Вопросы финно-угорской топонимии Белозерья затрагиваются в статьях А. И. Попова¹, Л. А. Витушкиной². Славянской топонимией Белозерья специально никто не занимался, но она также представляет интерес для историков языка, диалектологов, историков, этнографов. А. В. Суперанская указывает, что «топонимическая система строго территориальна»³, поэтому можно говорить о топонимической системе определенного региона. Таким регионом, в частности, является Белозерье, бывшее в прошлом самостоятельным княжеством и имевшее специфические особенности в историческом развитии⁴. Эти особенности нашли свое отражение в языке⁵.

Интересна проблема связи топонимов с апеллятивной лексикой той или иной территории. Коснемся вопроса об отражении в топонимии Белозерья местных географических терминов.

¹ А. И. Попов. Топонимика Белозерского края. УЗ ЛГУ, в. 2, № 105: 1948.

² Л. А. Витушкина. Этимологический анализ некоторых субстратных топонимов северной части Белозерского края. В сб.: Вопросы ономастики. № 10, Свердловск, 1975.

³ А. В. Суперанская. Типы и структура географических названий. В кн.: Лингвистическая терминология и прикладная топонимика, М., 1964, с. 59.

⁴ Т. И. Осминский. Белозерский край в XIII—XVI вв. Череповец, 1947.

⁵ Ю. И. Чайкина. Вопросы истории лексики Белозерья. В кн.: Очерки по лексике севернорусских говоров, Вологда, 1975.

Материалом для статьи послужили списки населенных мест Вологодской области⁶, географические карты (1917, 1946 гг.), данные картотеки словаря белозерских говоров (Череповецкий пединститут), записи, сделанные автором во время экспедиций 1976—1979 гг.

Местные географические термины активно участвуют в образовании топонимов, поскольку они представляют собой слова местной диалектной лексики и обозначают разновидности географических реалий. Например, *вельга* — «возвышенное сухое место на болоте». В рассмотренном материале географическая апеллятивная лексика представлена в разных группах топонимов: в ойконимах (д. *Замошье*, д. *Слуды*), в гидронимах (р. *Жилка*, р. *Болотиха*, болото *Вельги* и др.), в оронимах (пожня *Узкая Гривка*, пожня *Шалга*). Местные географические термины могут переходить в топонимы без вспомогательных средств: *шалга* (сенокосная поляна в лесу) — пожня *Шалга*.

Апеллятив может переходить в топоним с помощью аффиксации: *болото* — р. *Болотиха*; *ляга* (низкая сырая болотистая местность) — урочище *Заляжье*, словосложения: *река* — пожня *Семиречьье*, д. *Староречьье*.

Названия, включающие иноязычный компонент, как правило, образуются по модели: «словосложение основы существительного или прилагательного + детерминант» (озеро, река и т. д.). Эта модель распространяется и на славянские названия⁷. На территории Белозерья данная модель чаще встречается в названиях озер: *Керг-Озеро*, *Кинж-Озеро*, *Перт-Озеро*, *Матк-Озеро*, *Сот-Озеро*, *Свят-Озеро*, а также *Пирболото*, *Ежерека*, *Марека*, *Пехручей* и других.

Топонимизация:апеллятива может происходить с использованием формы множественного числа: *вельга* — бол. *Вельги*, *прилук* — д. *Прилуки*. Переходя в топоним, географический термин обычно получает определяющее слово, которое характеризует, уточняет называемую реалию: пожня *Кюшоное болото*, пожня *Ево болото*, урочище *Косые гряды*, болото *Чистый мох*, болото *Стрельская гладь* и другие. Одним из средств топонимизации являются предложно-падежные формы существительных с определением или без него: пожня *За речкой*, пожня *У страшного кургана*, пожня *У Бабьего болота*, болото *У стрелочной будки* и др.

⁶ Вологодская область. Административно-территориальное деление на 1 январь 1973 г. Сев.-Зап. изд.-во, 1974.

⁷ Э. И. Косова. Об одном севернорусском словообразовательном типе. В сб.: Вопросы географии, № 70, М., 1966, с. 60.

Местные географические термины, входя в состав топонимов, отражают физико-географические особенности местности. Не является в этом плане исключением и территория Белозерья. «Рельеф края не одинаков. Восточная часть (за Шексной) представляет собой холмистую местность и является водоразделом бассейнов Белого и Каспийского морей. Эта часть в древности носила название Сугорье. Остальная часть края имеет поверхность довольно ровную. Лишь незначительная возвышенность идет от Андозера и Новоозера по течению реки Андоги и нижней Суды. Южнее Череповца идут гряды холмов. Болота и до сих пор занимают большие пространства на восток от Череповца и на запад от Белого озера. Болотистые низины разбросаны повсюду. В крае много рек и озер»⁸.

Мы остановимся на трех группах географической лексики, нашедших отражение в топонимии края: орографической, гидрографической и тельмографической.

1. *Орографическая лексика*. В этой группе выделяются прежде всего географические термины, называющие возвышенности.

Это могут быть как общераспространенные, так и диалектные слова: гора, гряда, холм, вельга, веретья, грива, едома, слуда.

Вельга — «возвышенное сухое место на болоте, болотистый покос» (КСБГ). В СРНГ — «отведенный под сенокос участок в лесу, обычно на низком месте» (вып. 4, 110). В КСРНГК — «болотистый покос». Слово в данном значении сохранилось в современных говорах: *вел'ги* — «покос на болоте» — «поехали в вел'ги». Имеет узкий ареал (юго-западная часть региона). Не отмечено это слово у В. И. Даля, И. Срезневского, в СРЯ.

Топонимы: пож. *Вельга* (Кад.), пож. *Аксеновские вельги*, пож. *Вельга Мочала*, бол. *Вельги* (Баб.), бол. *Белая вельга*.

Веретья — «возвышенное место, покрытое лесом и спускающееся к речке косогором или обрывом» (Герасимов, 28). В СМГТ — «возвышенная сухая гряда среди болот, поймы, прибрежной низины». Часто в половодье превращается в остров, водораздел между двумя речками на низменности, «в гриву» (52). В подобном значении отмечено у В. Даля (1, 180). У И. Срезневского — «участок земли». В СРЯ — «сухое возвышенное место (участок земли) среди болот, на затопленном лугу, среди леса» (2, 87). В памятниках письменности Белозерья слово отмечается с XV—XVI вв.: «а от озера от верховья речки Бонемки через великую *веретию* по потесам» (отводная грамо-

⁸ А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края (XV—XVI вв.). М. — Л., 1951, с. 8—9.

та, 1482, С. Шум, с. 86); «да изшедь веретею на рамень сосна виловата...» (Разъезжая на земли Кириллова монастыря и крестьян Масленкой волости, 1555, Арх. Стр., 1, № 194).

Топонимы: д. *Веретье* (Череп.), д. *Веретьево* (Кирилл.).

Грива — «возвышенное место среди болот, поросшее лесом» (Герасимов, 32). У В. Даля — «хребет, гребень; релка, несколько возвышенная гряда местности по низменности, по болоту, веретея; поросшая лесом полоса, особняк, береженный лес» (1, 395). В том же значении в СМГТ (67). У И. Срезневского — «побережное возвышение, роща» (1, 587). В СРЯ — «поросшая лесом возвышенность, холм» (4, 134).

Топонимы: д. *Загривье*, бол. *Загривье* (Баб.), ур. *Малая Гривка*, ур. *Узкая Гривка*, ур. *Большая Гривка* (Череп.), пож. *Тюнина грива* (Кад.).

Едома — «высокий берег реки; крутой обрывистый берег; лесная глушь» (Волог.) (СРНГ, 8, 323). В СМГТ — «плоское всхолмление, размытая терраса, гряды и невысокие горы; лесная глушь без оленьих пастбищ» (77). У Г. Е. Кочина — «лесок около селений, уголье» (109). И. И. Срезневский отмечает другое значение этого слова: «*едма* — болотина, болото, болотная земля» (1, 818). В КСБГ слово не зафиксировано, но сохранились топонимы: д. *Едома* (Череп.), с. *Едома* (Шексн.).

Слуда — «выходы коренных пород, обнаженных в возвышенностях или долинах рек» (СМГТ, 205). В КСРНГ — «вертикальные отложения береговых наслоений» (Волог.). У В. Даля — «полои, мочажины, мочажные заливные луга» (4, 223). В современных говорах Белозерья отмечено слово *слуда*, но в другом значении — «поверхность льда» (КСБГ).

Топонимы: д. *Слуда* (Баб.), д. *Слуды* (Уст.).

Географические термины, называющие участки земли, например, такие, как *гладь*, *чища*, *шалга*, тоже составляют важную группу географической лексики, отраженной в топонимике Белозерья.

Гладь — «чистое, незаросшее место» (КСБГ). У В. Даля — «гладкое ровное место на льду, либо в лесу, чистая прогалина» (1, 352). В СРЯ — «ровная, гладкая поверхность» (4, 29). У И. И. Срезневского и Г. Е. Кочина слово это не отмечено.

Топонимы: Бол. *Ульяновская гладь*, бол. *Стрельская гладь* (Баб.), пож. *Гладуха* (Вашк.)

Чища — «сев.-вост. место, где лес вырублен, выкорчеван и сожжен под посев» (В. Даль, 4, 607). У И. И. Срезневского — «росчисть, чищоба» (3, 1534). В современных говорах Белозерья слово отмечено в значении «место, где лес расчищен под сенокос» (КСБГ): «*чищу* чистили, жыто сияли в лесу» (Белоз.).

Топонимы: пож. *Гришинская чища*, пож. *Сенина чища*, *Федькина чища*, *Чища в озерах*, *Заручьевская чища*, *Журавлиная чища* (Вашк.).

Шалга — «м. арх. сиб. — большой вхожий лес, дровосека» (В. Даль, 4, 619). В СМГТ — «большие непроходимые болота, доступные только зимой; так еще называют леса, протянувшиеся по левому берегу Двины; сырая болотистая местность, заросшая хвойным лесом, арх.» (255). М. Фасмер возводит к карельскому

selgone — «большой глухой лес, глушь» и финскому *selko* — «глухой отдаленный лес» (4, 398). В современных говорах Белозерья зафиксировано в значении «сенокосная поляна в лесу»: «найдош *шалыгу* в лесу и скосиш» (Кад.). Видимо, могло произойти сужение значения: «глухой отдаленный лес» — «глухое отдаленное место» — «дальняя сенокосная поляна».

Топонимы: пож. *Шалга* (Вашк.).

II. *Гидрографическая лексика*. Она составляет вторую важную группу географической лексики, вовлеченной в топонимические наименования Белозерского края.

Из местных географических терминов можно указать следующие:

Жыла — «родник, ручей» (КСБГ): «Из *Жылы* вода течет холодная» (Череп.). В подобном значении у В. Даля (1, 542). В СМГТ, у И. И. Срезневского в значении географического термина нет.

Топонимы: р. *Жилка*.

Лохта, лэхта — «небольшой мелководный морской залив, озерная заводь. Небольшое болото или тундра. Низменное место у озера или залива, на котором косят траву» (135, СМГТ). У В. Даля «небольшой морской залив, губовина, заливец, бухта» (2, 240). М. Фасмер возводит к финскому *lahhti* — «небольшая морская бухта» (2, 467).

Топонимы: д. *Лохта* (Череп., Белоз.), ур. *Лухта* (Кад.), д. *Глухая Лохта* (Череп.), д. *Янголохта* (Баб.), р. *Солохта* (Кад.), д. *Залохта* (Вашк.) и др.

Лойда, лэйда — «отмельный низменный берег, иловатая мель на море, высыхающая при отливе; берег и идущая по нему дорога; прибрежная равнина, подверженная приливам и отливам», Евр. Сев. (134). У В. Даля (арх. сиб.-иловатая прибрежная мель; обнаженная отливом» (2, 235). У И. И. Срезневского не отмечено. М. Фасмер возводит к финскому *laita* «мелкий, неглубокий», к эстонскому *laid* — «маленький остров, отмель» (2, 451).

Топонимы: д. *Лойдица*, д. *Перхлойда*, д. *Кызголойда* (Белоз.).

Старуха — «старлица, староречье реки» (СМГТ, 210). У В. Даля восточное, северное — «старое покинутое рекой русло» (4, 317). У И. И. Срезневского не отмечено.

Топонимы: д. *Старуха* (Кад.).

Прилука — «край излучины, луки, обрыва; также место, противоположное мысу» (СМГТ, 182). У В. Даля северное «внешняя большая дуга берега при луке, изгибе реки, где прибой течения» и «берег крутой, насупротив прилуки лука, мыс» (3, 424).

Топонимы: д. *Прилук* (Вашк.), д. *Прилуки* (Кирилл.).

III. *Тельмографическая лексика*. Эта лексика образует третью группу географической лексики, вовлеченной в топонимические наименования Белозерья.

Эта группа представлена в названиях болот, урочищ, сенокосных угодий. Аппеллятив *болото* в названиях болот, как правило, отсутствует: он не называется, хотя подразумевается говорящими. В названиях же сенокосных угодий он сохраняется устойчиво: пож. *Адамово болото*, пож. *Рудное болото*, пож. *Горелое болото* и др.

Грязь — «болота, топи, болотистые земли» (В. Даль, 1, 403). У И. И. Срезневского — «топкое место» (1, 606). У Г. Е. Кочина в том же значении (78).

Топонимы: пож. *Грязнуха*, пож. *За черной грязью* (Вашк.), ур. *Грязливец* (Кад.).

Корба — олонцецкое, «сырая низменность под ельником, частый лес; чаща, трущоба» (В. Даль, 2, 161). В том же значении в СМГТ (115), КСРНГК. В современных говорах Белозерья слово отмечено в двух значениях: 1) «болотистое, кочковатое место, на котором растет лес, непроходимый кустарник»: «кусты такие, не пройдох, на корбах такие растут» (Бел.); 2) «высыхающее болото»: «корба ес' посушныје болота» (Баб.). М. Фасмер возводит к карельскому *korbi* — олонцецкое *корба* — «ложбина, поросшая дремучим лесом» (2, 322).

Топонимы: оз. *Корбозеро*, пож. *Корба* (Вашк.), р. *Корба* (Череп.).

Ляга — 1) «лужа»; 2) «сырая болотистая местность» (КСБГ). В значении «лужа» отмечено Герасимовым (52), В. Далем (2, 285), СМГТ (142). У И. И. Срезневского нет.

Топонимы: пож. *Васильева ляга*, ур. *Заляжье* (Кад.), пож. *Задние ляжки*, *Средние ляжки* (Вашк.).

Лядина — 1) «лужа»; 2) «низкое сырое место, поросшее лесом», 3) «небольшой лесок» (КСБГ). У В. Даля вологодское «мочежины с мелким лесом, болото с яминами, лыва, постоянная лужа, полой» (2, 286). В СМГТ — «небольшая яма» (Волог., 136). Встречается в памятниках письменности XV—XVI вв.:

«да через болото на березовый пенъ, да посередь *лядины* на осиновый пенъ» («Разъезжая на земли Кириллова монастыря...», 1526, Арх. Стр., 1, №115).

Топонимы: ур. *Ледина* (Кад.), ур. *Боровая Лядина* (Белоз.), д. *Лядинино* (Череп.).

Лыва — севернее «лужа, мочежина, полый от дождя, разлива, родников» (В. Даль, 2, 275). В СМГТ — «топкое болото, зыбун» (137). У И. И. Срезневского — «болото» (2, 63). В КСРНГ — «низкое болотистое место» (Волог.): «там така́я лыва-то не обойд'ош». В КСБГ отмечено в значении «лужа». Встречается в памятниках письменности Белозерья XVI века: «да на край *лывы* на березку да на иву» («Разъезжая на земли Кириллова монастыря и крестьян Масленской волости», 1555, Арх. Стр., 1, № 194).

Топонимы: пож. *Лывы*, пож. *Лывы Окуневские*, пож. *Лывы на Мунеме*, пож. *Бондаревы Лывы* (Вашк.).

Мох — «моховое болото» (СМГТ, 149, В. Даль, 2, 352). У И. И. Срезневского — «место, поросшее мхом» (2, 213). Отмечено в памятниках письменности Белозерья XV—XVI вв.: «да сверхъ вражка через мох на Паломбой речку» (Деб., 1448—1469 гг., № 162).

Топонимы: д. *Замошье*, ур. *Замошье* (Белоз.), д. *Замошье*, бол. *Мошок*, бол. *Кузькин мох*, бол. *Волчий мох* (Баб.), бол. *Ярмох*, бол. *Римох* (Вашк.), *Кругленький мошок* (Уст.).

Омут — «заболоченное место, стоячая вода в лесу» (КСБГ): «тут не ходи, а то в *омут* попад'ош» (Череп.). В подобном значении отмечено в КСРНГ.

Топонимы: бол. *Омут* (Баб.).

Прамóх — «пространство, покрытое большим мхом, прежде бывшее болото» (Герасимов, 69). У В. Даля, в СМГТ не отмечено. У И. И. Срезневского — «мох, моховое болото» (2, 1370).

Топонимы: бол. *Великий прамох*.

Чисть — «большое сфанговое болото, совершенно безлесное в центре» (СМГТ, 252). У В. Даля то же, что *чицца*. У И. И. Срезневского — «росчисть, чищоба» (3, 1534). В современных говорах Белозерья — «чистое болото, не заросшее мхом и кустарником»: «*Чисть* — это где лесу нету, на мху» (Череп.).

Топонимы: ур. *Чисть*, бол. *Андогская чисть* (Белоз.), бол. *Лебяжья чисть*, бол. *Дроздовская чисть*, бол. *Горская чисть*, бол. *Буранова чисть*, бол. *Гладкая чисть* (Баб.).

Шáйма — «болотистое пространство, покрытое чахлым мхом» (Герасимов, 97). У В. Даля, у И. И. Срезневского, в СМГТ не отмечено. М. Фасмер возводит к финскому *saïma*, удмуртско-

му *sum* — «водоем, образующийся в половежье», мансийскому *sojin* — «топкое болото» (4, 395).

Топонимы: д. *Шайма* (Череп.).

Рассмотренный материал позволяет сказать, что многие топонимы Белозерья восходят к местным географическим терминам, роль которых особенно велика в образовании оронимов. Следует обратить внимание на детализацию географических терминов исследуемых групп, что объясняется экстралингвистическими факторами. В. Малков отмечает, что в отдельных районах Вологодской области болотистые почвы занимают от 30 до 50%⁹. И не случайно литературному слову *болото* соответствуют диалектные слова *грязь, корба, мох, омут, прамох* и т. д. Многие местные географические термины являются общими для всей территории Северо-Запада и Центра (*лядина, мох, чища* и др.); некоторые имеют разные значения на различных территориях (*слуда, шалга*), некоторые — локально ограничены (*вельга*). В топонимах иногда реализуются значения, не известные другим говорам (*омут*). Среди рассмотренных слов имеются заимствования из финно-угорских языков (*корба, лохта, шайма*), что связано с историей края. При топонимическом употреблении географических терминов используется метонимия (д. *Броды*, д. *Прилуки*) и метафоризация (р. *Жилка*, д. *Старухи*).

Принятые сокращения:

Арх. Стр. — Архив П. Строева, т. 1, II грд, 1915.

Герасимов — М. К. Герасимов. Словарь, уездного Череповецкого говора.

Сб. ОРЯС, т. 87, СПб., 1910.

Деб. — Н. Н. Дебольский. «Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря», СПб., 1900.

Даль — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—4, М., 1956.

Кочин. — Г. Е. Кочин. «Материалы для терминологического словаря древней России», М. — Л., 1937.

КСБГ — Картотека словаря белозерских говоров (Череповецкий пединститут, кабинет русского языка).

КСРГК — Картотека словаря русских говоров Карелии (Кабинет русского языка ЛГУ).

КСРНГ — Картотека словаря русских народных говоров Института русского языка АН СССР (г. Ленинград).

⁹ В. Малков. По родному краю, Вологда. 1956, с. 26.

СМГТ — Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов, М., 1959.

Срезневский И. И. — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 1, СПб, 1893—1903 гг.

СРЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—1977.

М. Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, т. 1, 1964, т. 2, 1967, т. 3, 1971, т. 4, 1973.

С. Шум — С. Шумаков. «Обзор грамот коллегии экономии», вып. 2, тексты и обзор белозерских актов (1395—1758), М., 1900.

Названия типов объектов:

бол. — болото	р. — река
д. — деревня	руч. — ручей
оз. — озеро	ур. — урочище
пож. — пожня	

Список районов:

Волог.	— Вологодская область	Кад.	— Кадуйский район
Габ.	— Бабаевский район	Кирилл.	— Кирилловский район
Белоз.	— Белозерский район	Череп.	— Череповецкий район
Вашк.	— Вашкинский район	Шексп.	— Шекспинский район
Выт.	— Вытегорский район		
